

- Хочешь сказать, что она тебе не нужна? - Удзумаки чуть надавил на кунай и по шее куноичи побежала тонкая струйка крови, окончательно убедив Гаару в том что это и правда его сестра. Будь это какая-либо техника подмены, и она бы уже развеялась. - Даже если ты не считаешь её своей сестрой, то она член твоей команды. И ты готов вот так её бросить?

Гаара ощутил, как давно позабытое чувство только усилилось.

- Я никому не верю. И всегда готов к тому, что мне ударят в спину даже они.

Темари дёрнулась, не замечая возле своей шеи кунай.

- Гаара, мы никогда не думали тебя придавать, ты ведь наш брат и мы с Канкуро...

В этот момент Удзумаки вновь улыбнулся своей безумной улыбкой и... перерезал горло куноичи.

- Ну, если ты так говоришь, то она для меня бесполезна.

Гаара неверяще смотрел, как у ног коноховца упала его сестра, пытаясь вырваться из пут. Но из перерезанного горла толчками вытекала её жизнь и Темари ничего не могла с этим поделать.

- Думаю, тебе будет даже лучше. Теперь не придётся опасаться за свою спину. С кукольником уже сам разбирайся.

Но Гаара не слышал этих слов. Внутри что-то надломилось и Гаара ощутил, как его накрывает с головой отчаяние, вот слово которым можно было описать забытое чувство.

- Темари?

Губы казались непослушными. Его сестра, та кого он сам постоянно грозился убить, уже не двигалась, смотря в его сторону остекленевшим взглядом. Гааре казалось что в её чёрных глазах застыло осуждение.

Наверняка также на него смотрела мать.

- Ну вот. А теперь продолжим? - Удзумаки продолжал улыбаться. И на месте Наруто, Гаара видел себя. Бесчувственного, хладнокровного убийцу. И именно он, Гаара, перерезал горло своей сестре.

- Кай. - Гааре показалось что его голос, всегда холодный и безэмоциональный, в этот момент

дрогнул. Но иллюзия не развеялась, окончательно убеждая - это не гендзюцу.

В душе поднялась буря. Ярость, ненависть, злость, но всё это заглушало отчаяние.

Удзумаки моментально разорвал дистанцию, заметив, как по стволу дерева стал подниматься песок. Он поднимался маленькими струйками, сливаясь в более широкие ручейки, а те в свою очередь объединялись с соседними. Поднимаясь, всё выше они сливались в песочный столб, за которым не было видно ствола дерева.

В этот момент у тела Темари появился Канкуро.

- Темари? - Голос брата дрогнул, когда он увидел кровь, стекающую по ветке и падающую каплями в густую листву. - Как же так?

Канкуро присел возле тела куноичи, разрезал верёвки и попытался поднять её на руки.

И именно в этот момент сработала ловушка. На том месте, где был кукольник и Темари моментально образовался барьер, заключая в себе Канкуро, а в следующий момент внутри всё затопило огнём.

Последнее что увидел Гаара, был отчаянный взгляд Канкуро, брошенный в его сторону. А затем последний из близких людей, исчез в огненном смерче, развернувшемся внутри барьера.

И именно в этот момент Гаара ощутил внутри себя пустоту.

Всё.

Никто из них больше не будет угрозой. Не придётся больше быть постоянно в напряжении что в спину прилетит что-то смертельное. Больше никто и никогда не будет взволнованно спрашивать о его самочувствии. Не будет говорить, что они всегда будут рядом, чтобы защитить. Никто и никогда не будет смотреть на него с испугом, а украдкой, думая что он не видит, с жалостью и болью за него. За его сломанную жизнь. Никто и никогда больше не будет защищать его перед отцом, говоря что он имеет право на жизнь.

Брат и сестра мертвы.

Последние, кого он, чтобы не говорил, считал самыми близкими людьми, насколько это возможно.

- Ну вот. Теперь ты можешь не отвлекаться.

Голос Удзумаки окончательно убедил, что это не гендзюцу.

- Убью. - Гаара ощущал, как изнутри рвётся демон. Однохвостый почувствовал что его джинчуурики ослабил свою волю и теперь бился о стену, ограждающую его от внешнего мира. Но на этот раз Гаара не стремился это остановить. В душе была пустота и единственное, чего хотелось, разорвать своего противника на куски. А потом уничтожить все, что ему было дорого. Или наоборот. Сначала уничтожить все, что ему дорого, прямо на его глазах, чтобы он почувствовал то же что и сам Гаара.

Да.

Отомстить этому ублюдку.

Отомстить, а для этого можно не сдерживаться.

Гаара впервые обратился к тому, кого всегда считал причиной всех своих бед.

- Ты слышишь меня, Ичиби?

Гаара слышал громкое шуршание песка. И среди этого шума в голове он слышал голос, который постепенно был всё громче и разборчивее.

- У....ть. все... Уби... Вс... ..ть, Осв....и... Все.... Уби..... Освобо.....

- Я хочу убить всех. Для этого я тебя освобожу и, если ты выполнишь мою просьбу, можешь забрать моё тело. - Гаара чувствовал что с каждой секундой демон всё сильнее рвётся на свободу. Что случится после этого, он не знал. Ещё ни разу он не давал полную волю Шукаку, готовый в любой момент своей волей подавить его. Но сейчас, когда в душе было пусто, исчезли последние причины сдерживаться, он ощутил безразличие.

Демон хочет на волю, чтобы разрушать и убивать? Он готов уничтожить всё и всех кто окажется рядом? Пусть будет так. Ведь от тех, кого он защищал от самого себя и от демона внутри, не осталось даже пепла. Так зачем теперь останавливать его?

Сакура ощутила, как её плеча кто-то коснулся. Оглянувшись, она увидела клона Наруто, смотрящего на происходящее с каким-то предвкушением.

- Сакура, уходим. Сейчас здесь станет очень опасно. Гаара окончательно отдал контроль своему демону и тот вот-вот вырвется.

Куноичи кивнула головой, в знак понимания.

- Наруто, ты справишься?

Удзумаки улыбнулся чуть виновато.

- Думаю да. Он слабейший из демонов, среди хвостатых.

- Но...

- Не волнуйся. Просто уходим, иначе окажемся под ударом.

Сакуре ничего не оставалось, как помочь подняться Саске-куну и постараться оказаться от будущего места боя с демоном как можно дальше.

Смерть Темари и Канкуро окончательно снесли все тормоза Гааре и сейчас, окружающий песок формировал гигантское тело однохвостого демона.

И стоит заметить, смотрелось оно весьма внушительно. Не знаю, какой идиот решил что он хотя бы частично похож на енота. Чуть коротковатая морда, с внушительным рядом острых клыков. Короткие уши торчком.

Глаза весьма интересные.

Жёлтый глаз разделён четырёхлучевой звездой и в каждой части по зрачку, которые в данный момент бешено вращаются.

Тело больше подошло бы какому-нибудь хищнику.

Жилистое, что заметно даже под густой, песочного цвета, шкурой, украшенное синими разводами, складывающимися в странный рисунок.

Передние лапы пятипалые, больше похожи на гуманоидные, с большим пальцем.

Хвост длинный и толстый, который в данный момент нервно бил по земле, снося деревья как простую траву.

- Свобода! Наконец-то я свободен! - Шукаку полувыл, полурычал, иногда срываясь на истерический смех. - Свободен!

Так, пока он не обратил внимание на меня, хочу испробовать на этой громадине одну технику.

Направив ладони друг на друга, опустил руки на уровень живота и постепенно начал создавать разенган, только по размерам раза в три больше привычного. Часть чакры, против моей воли, стала преобразовываться в стихийную - кажется ветер. Шар чакры тут же чуть не вышел из-под контроля. Из-за того что чакра ветра оказалась влита в разенган, я не смог мгновенно его впитать обратно, чтобы прекратить технику, пришлось искать альтернативный выход из ситуации. Лихорадочные размышления - как быть, привели к странному решению, папахивающим суицидом.

Из печати на животе, тонкой струйкой, потянулась демоническая чакра, вливаясь в разенган и образуя некоторое количество красных потоков, она на время стабилизировала технику.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/777476>